

— Почему?

Сюй Чэньша удивился. Они уже почти три года знали друг друга, но он действительно никогда не пил с Мо Цзылином.

Мо Цзылин ответил:

— Боюсь, что после этого случится что-то непоправимое.

Беззаботный Сюй Чэньша не понял:

— Что может случиться в общежитии? Напьешься — ляжешь спать. Не тяни, выпей со мной.

Мо Цзылин посмотрел на него, и в его слегка приподнятых глазах, похожих на цветы персика, мелькнуло что-то необычное:

— Если выпью, не жалею потом.

Сюй Чэньша отмахнулся:

— Не пожалею! Что тут может быть такого, чтобы жалеть? Мы же братья!

Возможно, в ту ночь луна была слишком прекрасна, а выпивший Мо Цзылин с его мягким взглядом был слишком нежен. Полупьяный Сюй Чэньша соблазнил своего лучшего друга Мо Цзылина.

Та ночь была бурной, и хотя все закончилось «кроваво», оба ощутили телесную гармонию и удовольствие. Особенно Сюй Чэньша был потрясен. Этот опыт можно было описать одной рекламной фразой — ощущение полета.

Мо Цзылин был лучше всех его девушек, вместе взятых. Не говоря уже о его восхитительном теле, один лишь его взгляд мог увести его душу. После той ночи Сюй Чэньша почувствовал, что он... «погнулся». Когда он признался в чувствах, оказалось, что Мо Цзылин влюбился в него еще на первом курсе. Теперь, когда чувства были взаимны, они вспыхнули, как сухой хворост, и их чистая дружба соседей по комнате превратилась в весьма нескромные отношения.

Позже они просто сняли квартиру вместе и полностью зажили беспутной счастливой жизнью. Нужно сказать, что Сюй Чэньша был не только красив, но и очень талантлив в постели, часто взрывая разум Мо Цзылина, унося его душу на небеса.

В начале их отношения были прекрасны, жизнь была сладка, как мед. Но счастье длилось всего год, и к концу учебы начались ссоры, а подлая натура Сюй Чэньша начала понемногу проявляться.

Сюй Чэньша, если говорить честно, был немного патриархален. Он считал, что женщины должны сидеть дома, обслуживать мужа и растить детей, а мужчины — зарабатывать деньги. Хотя Мо Цзылин был мужчиной, Сюй Чэньша подсознательно считал, что пассивный партнер — это его жена, которая должна помогать ему, будущему главе семейной компании, а не поступать в аспирантуру и тратить время попусту. Это задело чувствительную струну Мо Цзылина, и их первая ссора произошла именно из-за этого. Мо Цзылин сказал ему, что ему тоже нужна своя карьера и свои интересы, и попросил уважать его. Однако Сюй Чэньша не воспринял это всерьез, и еще чего стоил его довод о том, что муж, конечно, важнее всего. Это так разозлило Мо Цзылина, что он тут же собрал вещи и вернулся в общежитие.

Эта история закончилась тем, что Сюй Чэньша извинился, затем привел Мо Цзылина домой и «как следует оттянулся». Мужчины — существа визуальные и ценят телесные наслаждения, и Мо Цзылин не был исключением. Сюй Чэньша был велик в постели, всегда точно находя каждую чувствительную точку, доводя его до экстаза и лишая воли. После ночи страсти его гнев утих.

После этого инцидента «одним выстрелом — и враг повержен» Сюй Чэньша, казалось, понял суть: стоило ему разозлить Мо Цзылина, он просто брал его и занимался любовью, пока в конце концов обезумевший от наслаждения Мо Цзылин не соглашался простить его. А сам Сюй Чэньша продолжал жить по-своему. Мо Цзылин каждый раз, протрезвев, корил себя за отсутствие принципов и чувствовал себя всё более подавленным.

Их отношения были как разбитое окно. Сюй Чэньша не разговаривал с ним, не искал причины и не решал проблемы, а просто набрасывался на него и пытался залатать дыры сексом. Это было как заклеить разбитое стекло газетой — временно это держалось, но при сильном ветре или дожде все рушилось.

И этот шторм разразился на четвертом году их отношений.

В этом мире Сюй Чэньша боялся только двух вещей: призраков и своей матери, которая в гневе была страшнее любого призрака.

С призраками было проще. В современном мире, где царит материализм, достаточно просто не читать страшных романов и не смотреть фильмы ужасов, чтобы идеально их избежать. А мать — это то, от чего не спрятаться, кровные узы связывают их крепче всего, и Сюй Чэньша ни за что не смог бы от нее отказаться.

А источник их противоречий, который не могли стереть даже бесчисленные занятия любовью, исходил именно от его матери.

Несмотря на то что Сюй Чэньша был высоким и крепким мужчиной, способным голыми руками уложить двоих-троих парней, он очень боялся маму. Он рос без отца, и мать вырастила его единолично. Она была настоящей сильной женщиной, с нуля создала компанию и успешно управляла ею, у нее был решительный характер и железная воля.

Сюй Чэньша, который мог свернуть горы, в присутствии мамы моментально превращался в мягкого и милого ягненка. Мамины слова он всегда выполнял беспрекословно, был очень почтителен, доходя даже до слепой сыновней почтительности.

Наверное, единственное, в чем он полностью не послушался мать, — это тайно начал отношения с Мо Цзылином. Даже под страхом смерти он бы не решился сказать ей, что полюбил мужчину. Если бы она узнала, что сын — голубой и прервет род, у нее бы случился нервный срыв.

Когда Сюй Чэньша учился в университете, мама закрывала глаза на его беспорядочные связи с девушками, но после выпуска она начала требовать, чтобы он ходил на свидания, и женился в течение двух лет.

Это был приказ, а не предложение.

С одной стороны — любимый парень, с другой — родная мать, родившая и воспитавшая его. Сюй Чэньша сделал выбор, который делают многие подлецы: он начал тайком от Мо Цзылина ходить на свидания. И хотя из-за его формального отношения ничего не вышло, он успел

сходить на немало встреч.

Раз-другой можно было бы и списать, но когда это случилось много раз, рано или поздно возникли подозрения. И самое главное — однажды вечером, когда Сюй Чэньша вернулся домой, Мо Цзылин почувствовал запах духов.

— Явно женские духи, сладкие фруктовые ноты.

— Объясни, что это значит?

Сюй Чэньша в последнее время часто уходил рано и возвращался поздно, а иногда не брал трубку, так что Мо Цзылин давно чувствовал, что что-то не так.

— Да ничего особенного, просто был на деловой встрече, дорогой, не накручивай себя.

Сюй Чэньша говорил это и подставлял лицо, желая поцеловать Мо Цзылина и замять этот вопрос.

— Хватит с меня этого.

Мо Цзылин спокойно оттолкнул его:

— Этот трюк больше не работает. Я не животное, которое готово к спариванию в любое время суток.

Сюй Чэньша не умел сладко говорить, и после нескольких попыток ему это надоело:

— Чего ты начал? Станным тоном разговариваешь.

— Ты еще спрашиваешь, чего я хочу?

Мо Цзылин рассмеялся от злости:

— Ты умеешь перекладывать вину. Скажи честно, где ты был сегодня вечером? Не говори про деловые встречи, я не видел никого, кто бы вернулся с ними, пахнувший духами. Это клиентка так сильно терлась о тебя, или ты обнимал ее на встрече?

Сюй Чэньша замолчал.

Плохо дело. Та девушка с свидания сегодня была слишком инициативной, вечно лезла к нему в объятия, оттолкнуть никак не получалось.

— Не хочешь говорить?

Мо Цзылин встал:

— Тогда я ухожу. Развлекайся как хочешь, никто тебе не указ.

Даже у глиняной статуи есть характер. Он был мягким, но это не значило, что он любит, когда его обманывают.

Мо Цзылин начал собирать вещи, готовясь съехать обратно в общежитие для аспирантов.

— Не уходи!

Видя, что Мо Цзылин настроен серьезно, Сюй Чэньша решил сказать правду:

— Я сегодня ходил на свидание, но, дорогой, не злись. Я просто отбыл номер, ты же знаешь, это мама устроила, я не мог отказаться.

— Бах!

Дорожная сумка выскользнула из рук Мо Цзылина и упала на пол.

В ту же ночь он, несмотря на мольбы Сюй Чэньша, собрал чемодан и ушел.

Глядя на его уходящую спину, Сюй Чэньша опешил.

Почему, сказав правду, Мо Цзылин все равно ушел? Он не понимал. Ведь он просто отбыл номер, не собиравшись же он жениться на тех девушках, с кем встречался? О чем он злится?

Сюй Чэньша решил, что Мо Цзылин просто капризничает, и с надутым видом не побежал за ним. Он подумал, что пусть Мо Цзылин остынет, а то будет, как женщина, при всяком случае угрожать переездом, как же в таком случае жить дальше?

Но на следующий день он не дождался, пока Мо Цзылин остынет, зато получил звонок о расставании.

— Что? Расстаться? Почему!?

Услышав это, Сюй Чэньша почувствовал, как кровь прилила к голове, он отступил на два шага и едва устоял на ногах.

<http://bllate.org/book/16798/1544729>